

Министерство науки и высшего образования РФ
Смоленский государственный университет
Кафедра литературы и журналистики

СМОЛЕНСКИЙ ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ СБОРНИК

Труды молодых ученых

Выпуск XII

Смоленск
Издательство СмолГУ
2020

УДК 80
ББК 80
С 511

*Печатается по решению редакционно-
издательского совета СмолГУ*

Рецензенты:

доктор филологических наук, профессор Л.В. Павлова;
доктор филологических наук, профессор И.В. Романова

Смоленский филологический сборник: Труды молодых
С 511 ученых. Вып. XII / ред. Л.Г. Каяниди. – Смоленск:
Изд-во СмолГУ, 2020. – 154 с.

ISBN 978-5-88018-538-2, продолжающееся издание

В сборник вошли работы бакалавров, представленные на научных конференциях 2020 года, организованных кафедрой литературы и журналистики: «Золото и серебро русской литературы» и «Дебют».

УДК 80
ББК 80

ISBN 978-5-88018-538-2,
продолжающееся издание

© Авторы, 2020
© Издательство СмолГУ, 2020

Звукоподражание в поэзии Ивана Грузинова

Ключевые слова: *И. Грузинов, звукоподражание, оноματοпоя, поэзия, звук, фоносемантика.*

В статье рассматривается звук и его роль в художественном тексте. Опираясь на теоретический опыт, накопленный учеными-лингвистами и литературоведами, автор работы анализирует разные точки зрения на звукоподражание – распространенный вид звукописи в поэтической речи. Акцентируются отличия звукоподражаний от междометий. Обосновывается выбор соответствующей классификации звукоподражаний (по тематике звука). В основной части работы дан анализ звукоподражаний в поэзии Ивана Грузинова – яркого представителя литературы Серебряного века, одного из теоретиков школы имажинизма, сподвижника Сергея Есенина. В результате исследования были выделены различные виды оноματοпоей в поэзии И. Грузинова, что свидетельствует о богатстве его фонетики.

Звук и его значение на протяжении нескольких веков являлись объектом внимания ученых. Многочисленные попытки изучения звуковых явлений привели исследователей к такому выводу: язык возник в результате подражания человека различным явлениям окружающей среды. Так появилась Звукоподражательная (оноματοпоеическая) гипотеза естественного происхождения языка. Она была выдвинута античными философами (Платон, Демокрит), развивалась в средневековый период в трудах Фомы Аквинского, Жан-Жака Руссо, Рене Декарта и стала определяющей для исследователей XVII-XIX вв. (Г. В. Лейбниц, В. Гумбольдт, И. Г. Гердер; М.В. Ломоносов), а также имела своих последователей и в XX в. (Ш. Балли, М. Граммон). Главные принципы теории звукоподражания

были обобщены и сформулированы в конце XVII – начале XVIII века немецким философом Г. Лейбницем.

Звукоподражания играют особую роль в системе любого языка. В русском языкознании звукоподражания изучали, например, В. В. Виноградов, А. Н. Гвоздев, А. М. Пешковский, Д. Э. Розенталь, А. Н. Шанский, Н. М. Тихонов и многие другие.

Большое значение в отечественной лингвистике имели работы С. В. Воронина, который предложил метод фоносемантического анализа и рассматривал звукоподражания как одну из категорий фоносемантики. Он ввел термин для звукоподражательных слов – ономатопы: «Звукоподражание (ономатопея) – закономерная, произвольная фонетически мотивированная связь между фонемами слова и лежащим в основе номинации звуковым (акустическим) признаком денотата (мотивом); <...> условная имитация звучащей окружающей действительности фонетическими средствами данного языка» [3, с. 6].

Со временем сложилось несколько точек зрения на звукоподражание как часть речи, обозначилась проблема разграничения звукоподражаний и междометий:

1. Звукоподражания относятся к междометиям. Такой точки зрения придерживаются В. В. Виноградов [2], А. Н. Гвоздев [5], И. Г. Голанов [6], а также составители «Русской грамматики» 1980 г. [19]. Данное мнение не утвердилось в научной литературе, однако принято в школьной грамматике.

2. Звукоподражание – это самостоятельная часть речи. На это указывают А. Н. Тихонов [17], Н. М. Шанский [18] и авторы энциклопедии «Русский язык» [9], которые считают, что звукоподражания обладают самостоятельным лексическим значением. Специфической чертой звукоподражаний является звуковая оформленность, или звуковая мотивированность лексического значения. Данная точка зрения является ведущей в научной литературе.

Разные точки зрения на место звукоподражаний в грамматической системе русского языка опираются на различия в значениях этих двух частей речи: междометия выражают различные эмоции и ощущения, а звукоподражания не выражают каких-либо чувств, а являются подражаниями явлений живой и

неживой природы: крикам животных и птиц, шуму ветра, шепоту листьев, грохоту грома и т. п.

Звукоподражания не относятся к словам и поэтому они не имеют лексического значения. Например, А. М. Пешковский писал: «Не считаем мы также словами звукоподражания, вроде; колокольчик динь-динь-динь; Мужчина, что петух: кири-куку! Мах-мах крылом и прочь (Пушкин). Здесь нет членения на звуки и значение, свойственные слову, так как здесь все значение в звуках» [14, с. 168]. Такой точки зрения придерживались Д. Н. Овсяников-Куликовский, К. С. Аксаков, А. А. Потебня, Ф. Ф. Фортунатов, Д. Н. Ушаков и многие другие. Изучая звукоподражания, отечественные лингвисты выделяют ряд существенных отличий данной части речи от междометий. В частности, их определил А. Н. Тихонов в статье «Междометия и звукоподражания – слова?» [17, с. 73]. Звукоподражания широко используются в русском фольклоре (сказках, загадках, пословицах, прибаутках), в художественной литературе, в детской литературе. Звуковая окраска придает тексту особенное эмоциональное звучание, выполняет экспрессивную функцию, передает различные явления природы. Звукоподражательные слова часто используются в устной речи носителей русского языка, а поэты стремятся передать средствами фоники самые различные слуховые впечатления. В русском языке насчитывается от двух до трех тысяч звукоподражаний, которые активно используются в устной разговорной и художественной речи [7].

Лексическое значение звукоподражаний выражено в звуках. Как пишет А. Н. Шанский, «звуковая оформленность, звуковая мотивированность лексического значения — специфическая черта звукоподражаний» [18, с. 253]. Звукоподражания по структуре имеют постоянный фонемный состав и не имеют форм словоизменения, поэтому они понимаются одинаково всеми людьми. Общепринятые звукоподражания понимаются вне контекста. Звукоподражания также не зависят от интонации, в отличие от междометий. Звукоподражания часто участвуют в словообразовательном процессе и служат базой для образования производных слов. Звукоподражания создаются непосредственно из звуков и их сочетаний, не образуя при этом морфем [18].

Звукоподражания активно представлены в лингвистической литературе, поэтому важно обратиться к определению и классификации звукоподражаний и звукоподражательных слов. В основе многих классификаций, предложенных рядом исследователей – источник происхождения того или иного звука. Поскольку звукоподражания часто разделяются по тематике, лингвисты определяют несколько основных звуков, которым подражают.

Н. М. Шанский, А. Н. Тихонов в учебнике для педагогических институтов «Современный русский язык» не классифицируют звукоподражания, но в его определении выделяют некоторые значения по субъекту: «Звукоподражания – это неизменяемые слова, которые своим звуковым составом воспроизводят издаваемые человеком, животными, предметами звуки» [18, с. 253], то есть выделяют три субъекта:

- 1) звукоподражания, издаваемые человеком;
- 2) звукоподражания, издаваемые животным;
- 3) звукоподражания, издаваемые предметом.

Е. В. Голубева в статье «Место звукоподражаний в грамматической системе языка» выделяет «классификационные группы по значению» [7, с. 95]:

- 1) звуки, издаваемые человеком в процессе его жизнедеятельности;
- 2) звуки, издаваемые животными, птицами, насекомыми;
- 3) звуки неживой природы (звуки от соприкосновения предметов; звуки природных явлений и стихии).

4) В учебнике под редакцией Н. С. Валгиной (в соавторстве с Д. Э. Розенталем и М.И. Фоминой) дается следующее определение и классификация: «Слова, являющиеся по своему звуковому оформлению воспроизведением восклицаний, звуков, криков, называются звукоподражательными» [1, с. 348]. Авторы выделяют три группы слов: «К звукоподражательным словам относятся все слова, являющиеся условным воспроизведением крика птиц: га-га (гуся), кря-кря (утки), ку-ку (кукушки), курлы-курлы (журавля), чик-чирик (воробья) и т.д.; животных: гав-гав (собаки), ква-ква (лягушки), мяу-мяу (кошки), му-у (коровы), бе-е (овец) и т.д.; воспроизведением каких-либо шумов природы или определенных действий, происходящих в результате

деятельности людей: трах-тах-тах (раскаты грома), у-у-у (завывание вьюги), динь-динь (звук, издаваемый колокольчиком) и т. д.» [1, с. 349].

5) В монографии Т. А. Павлюченковой, посвященной творчеству И.А. Бунина, предлагается следующая классификация звукоподражаний: 1) обозначения звуков природы; 2) обозначения звуков, издаваемых различными предметами (в том числе машинами и другими техническими приспособлениями); 3) обозначения звуков, издаваемых животными, птицами, насекомыми и другими живыми существами; 4) обозначения звуков, издаваемых человеком [13].

Таким образом, в лингвистической научной литературе звукоподражания изучаются достаточно активно. Каждый ученый по-разному определяет звукоподражания как часть речи. Классифицируются звукоподражания чаще по источнику звучания.

В поэзии очень часто используются приемы звуковой организации текста. С помощью этих приемов поэты добиваются усиления фонетической выразительности текста, придают яркое звучание поэтическим текстам или воспроизводят звуки окружающей среды: птиц, животных и т.д.

Большое значение при изучении фоники поэта имеют звуковые повторы. Наиболее часто в стихотворениях используется звукопись, в том числе «звукоподражательные повторы».

Целесообразно обратиться к существующим определениям звукоподражаний в литературоведении. Необходимо установить, как определяют отношения между звуком и его смыслом, а именно выявить главный признак звукоподражания, который приводится в литературоведческих справочных изданиях и учебниках по «Теории литературы».

В «Словаре литературоведческих терминов» под ред. Л. И. Тимофеева и С. В. Тураева приводится такое определение: «Звукоподражание – один из элементов звукописи, сущность которого заключается в наличии непосредственной связи между звуками слов и их смыслом» [16, с. 90].

В «Литературном энциклопедическом словаре» под ред. В. М. Кожевникова и П. А. Николаева понятие звукоподражания

рассматривается в статье «Фоника». Авторы указывают, что связь между звуком и смыслом происходит с «разной степенью конкретности» [10, с. 470], и для этой цели используется «ономатопея – имитация звуковых особенностей явлений действительности как подбором слов с однородными, близкими звуками, так и прямым звукоподражанием» [10, с. 471].

«Краткая литературная энциклопедия» дает следующее определение: «Звукоподражание – художественный прием имитации звуковых особенностей явлений действительности. Звукоподражание в стихе не обязательно достигается накоплением в нем звукоподражательных слов, но также подбором слов с однородными, близкими звуками» [11]. Подчеркивается, что не всегда употребление звукоподражательных слов участвует в звуковой организации стиха.

В учебнике Г. А. Шенгели «Техника стиха» звукоподражание определяется как простейший вид инструментовки. Суть этого приема состоит в том, что «поэт определенным подбором звуков как бы намекает на звуковую сторону изображаемого» [20, с. 263].

В учебнике Б. В. Томашевского «Теория литературы» звукоподражания относятся к звуковым ассоциациям. Автор пишет, что некоторые слова имеют «выразительную звуковую окраску» [15, с. 94] (звон, шум, шелест), а другие возникают из звукоподражаний, их именуют ономатопеями. С помощью ономатопеи создается «соответствие между фонетической формой выражения и звуковой природой описываемого явления» [15, с. 95]. Отмечается, что стоит учитывать «определенно выраженные звуковые явления» [15, с. 97] и принимать во внимание лишь «общезначимые ассоциации или ассоциации, даваемые самим текстом произведения» [15, с. 97].

Таким образом, было установлено, что звукоподражания отличаются наличием определенной связи между звуком и смыслом слова. Они имитируют звуковые явления окружающей среды при помощи подбора близко звучащих слов или похожих звуков. В первую очередь следует принимать во внимание такие звукоподражания, которые своим звуковым составом вызывают общеязыковые ассоциации.

Опираясь на теоретические данные, изложенные выше, мы поставили себе цель: выяснить особенности использования звукоподражания в творчестве яркого представителя литературы Серебряного века Ивана Грузинова.

Иван Васильевич Грузинов родился 8 сентября 1893 года в деревне Шебаршино Смоленской губернии (сегодня Можайский район Московской области) в крестьянской семье. Отец поэта привил сыну любовь к чтению. После окончания учительской семинарии Грузинов был слушателем Народного университета имени А. Л. Шанявского в Москве и какое-то время учился на филологическом факультете МГУ. Работал народным учителем Бронницкого уездного земства. В 1912 году состоялся дебют поэта – было опубликовано одно из его стихотворений в журнале «Хмель». В 1915 году Грузинов ушел на фронт. В 1917-м году вернулся в Москву, где потом заведовал отделом внешкольного образования.

В 1915 году вышел первый сборник стихотворений поэта под названием «Бубны боли». В него вошли 28 самых ранних стихотворений, написанных в период с 1910 по 1914 г.

В 1918-м году Грузинов знакомится с Сергеем Есениным, а через год становится участником эпатажного литературного объединения поэтов-имажинистов («Орден имажинистов»). Знакомство и общение с поэтом явилось для Грузинова немаловажным фактором в личном и творческом планах.

1920-е годы – самый плодотворный период творчества Грузинова, когда выходят его основные поэтические сборники: «Бычья казнь», «Роды», «Западня снов» (1921), «Серафические подвески» (1922), «Избяная Русь» (1925), «Малиновая шаль» (1926). Основная тематика – природа и крестьянский быт («Мужи», «Из дерева», «Русь», «Рыбы», «Дичь»). На практике поэт воплощал установки имажинизма, теорию которого разрабатывал (характерны насыщенность и живописность стихотворений).

Судьба поэта трагична: 1 июля 1927 года он был арестован по обвинению в антисоветской пропаганде и связи с контрреволюционерами. Грузинов был приговорен к трем годам ссылки в Сибирь, но в 1927-м году срок сократили на четверть. 16

августа 1929 решением ОСО поэт был лишен права проживания в Москве и в других крупных городах, а также прикреплен к Воронежу сроком на три года.

В данный период поэтические сборники не выходят. Грузинов продолжает писать стихотворения, но они уже не печатаются. Чаще встречаются четверостишья, поэзия становится мелодичнее. Проявляется и новая сторона творчества поэта – создание мемуаров и художественной прозы. В 1927 г. выходят книги «С. Есенин разговаривает о литературе и искусстве» и «Вечность номер три».

В 1933-м году Грузинов вернулся в Москву, перед началом Великой Отечественной войны работал в обычной аптеке, чтобы заработать хоть какие-то деньги. В 1940 г. он смог выпустить воспоминания «Маяковский и литературная Москва». К сожалению, это было последнее, напечатанное при жизни поэта, произведение. Грузинов умер в 1942 году, его могила считается утраченной.

В 2016 году усилиями О. Демидова вышло «Собрание сочинений» И. Грузинова [8], материалы которого мы использовали для проведения исследования. Анализ фоники стихотворений помог классифицировать звукоподражания И. Грузинова. Основным классифицирующим признаком является тематика звука.

1. Звуки природы

Самая разнообразная группа звукоподражаний. Теме природы посвящено большое количество стихотворений, выходявших в период с 1915 года по 1926 год.

1.1. Звуки травы и деревьев

Звуки [С], [Ш], [Ч] передают шуршание травы и зелени:

[Ш]то ты зна[Ч']и[Ш]ь, голо[С] издалека?
Ты о [Ч']ём пое[Ш]ь? Куда зове[Ш]ь меня?
Это [Ш]еле[С]тит прибрежная о[С]ока?
То [Ш]еп[Ч']утся но[Ч']ные зелены? [8, с. 67]

Для воспроизведения звуков шелеста и дрожания листвы деревьев используются звуки [Ж], [З], [С], [Ш], [Ш']:

Дро[Ж]ат увяд[Ш]ие ракиты,
 [С]о[С']едней ро[Ш']и не узнать
 Бе[Ж]ит от нивы по[З]абытой
 Гу[С]тым потоком [Ж]елти[З]на.
 И во[С]ковою [Ж]елти[З]ной
 Ли[С]тва томит неодолимо. [8, с. 71]

Звуки [С], [Ш], [Ш'], [К] передают шелест травы и шершавой рыболовной сети:

[С']еть [Ш]еле[С]тит за[СК]оружая,
 [К]лей[К']ий [К]ру[Ш]инни[К] [Ш']е[К]очет [К]ады[К].
 [8, с. 48]

Звуки [С], [Ч], [Ф], [Ш] и [Ш'] передают шелестение цветов и листы клена и крушины:

Прохожу ле[С]ной тропинкой,
 Тонкой пылью золотою
 Веют [Ч']а[Ш]е[Ч']ки цвето[Ф].
 Нежно [Ш]еп[Ч']утся [С]о мною
 На заре ве[Ч']ерней клены
 Да кру[Ш]ины. А в но[Ч']и
 Ни минуты не мол[Ч']ит
 [С]оловей в ли[С]тве зеленой. [8, с.127]

1.2. Звуки ветра

В стихотворении «Веер Венеры» звуки ветра переданы при помощи повтора в словах звуков [В] и [С]:

[С']ине[В]а [В']е[С']енних [В']ен.
 [СВ']ет [В']ет[В']ит [В]оздушный [В']ере[С]к.
 [В']янет [В]о[С]к [В]о[С]поминаний,
 Но[В]ой я[В']и [В']еет [В']ихрь. [8, с. 24]

Звуки [В], [С], [К], [Р] также помогают передать скрип и свист, издаваемые ветром:

[В]еет пыль [С]едой [СКР]ипучий [В]ете[Р].
 [С]ухо[Р]у[К]и [С]тебли т[Р]авяные.
 Зде[С]ь и там [В]е[Р]блюжьи тлеют [К]о[С]ти.
 Ди[К]ий [СВ]и[С]т и ги[К]анье, и топот. [8, с. 38]

2. Звуки животных, птиц, насекомых

Звукоподражание воспроизводит характерный звук при полете насекомых. Жужжания ос передается через звуки [З], [С] и [Ж]:

И [З]ном [З]ыблемая [С']инь
 [З]венит как [С']еть [С]теклянных о[С]
 Шатает [С]оты деревень. [8, с. 31]
 Лимонный темный ква[С]
 В [Ж]естяный [Ж]бан – [Ж]у[ЖЖ]анье о[С].
 И ла[С]точки травинкою оборванной: пю-и. [8, с.

41]

В стихотворении «Заброшен сад. И тень, и плесень» выделяются [З], [Ч], [Ж] и [С], которые передают звуки обитателей сада (стрекоз, жаб):

Ра[З]битой прялки коле[С]о,
 [С]тариковатые [Ч']уги.
 [Ч']рево[Ш']ательсвуют [Ж]абы... [8, с. 55]

Стрекотание стрекоз передает аллитерация [С], [Т], [Р], [К]:

[СТР']е[К]о[З]ы [Т']и[К]аю[Т] [С] у[ТР]а.
 За [С]адам [Т']ини[СТ]ый ов[Р]а[К],
 [ТР']я[С']ины, вя[СК']ие ухабы,
 [Р']епейни[К] [Ц]ве[Т]а [С]онных зо[Р']ь. [8, с.

55]

3. Звуки техники

Такие звуки вызваны работой каких-либо механизмов, предметов, техники. Чаще всего выделяются в стихотворениях, описывающих военную технику и крестьянский быт.

3.1. Звуки боя

Звуки военной техники в стихотворении «Бубны боли» переданы с помощью многократного повторения звуков [Б] и [Р] – это звук боя и взрывающихся бомб:

[Б]ата[Р']ей о[БР]ывки клу[Б]ы
[Б]ыст[Р]ых [Б]аРхатов о[Б]вили.
По[Б']ежал инкуб [Р]у[Б']инов
О[Б]о[Р]вать [Б]оа на [Б]ашнях,
Зу[Б]ы вы[Б']итых [Б']е[РБ']е[Р]ов
[Б]о[Р]оздить [Б]у[Р']ьяном [Б]омб.
<...>
К о[Б]лакам [Б]атальных [Б]ант.
[БР']евна, са[Б]ли, гу[Б]ы, рё[БР]а
[Р]азд[Р]о[Б']ить в [Б]аг[Р]овый [Б]о[Р]щ. [8, с.

7]

3.2. Звуки железа, металла

Яркое звукоподражание встречаем в стихотворении «Жернова заржали жаром» - частое повторение звуков [Ж], [Р]:

[Ж]алоне[Р]ы.]Р]у[Ж]ья. [Ж]е[Р]лы.
[ЖР]ут.]Ж]и[Р']еет [Ж]аба [Ж]ути.
Ди[Р']и[Ж]абли д[Р']ебез[Ж]ат.
Б[Р]ыз[Ж]ут [Ж]емчугом до[Ж]дей.
[Ж]адны [РЖ]авые [Ж]и[Р]афы
Ли[Ж]ут [Ж]есткое [Ж]еле. [8, с. 8]

Звуки скрипа железных прутьев передают звуки [Р], [Ж], [З]:

Ск[Р']ипели
[РЖ]авые п[Р]утья
О [З']е[Р]кало о[З']е[Р]ное.
[З]вонкие клинья
В че[Р']епки кололи

[P]аскаленную лазу[P']ь. [8, с. 15]

Как уже было сказано, в 1915 году Грузинов ушел на войну. Поэт служил сначала писарем в запасном полку, потом – на Юго-Западном фронте. Война оставила неизгладимый след в душе поэта. События того страшного времени нашли отражение в сборнике «Бубны боли». С помощью металлических и скрежещущих звуков создается картина военного сражения: звуки выстрелов, взрывов, железных оружий и бомбежки.

3.3. Звуки орудий труда

Звуки режущего ножа передается с помощью звуков [P], [Ж], [Ш']:

[P']e[Ж]у небо [Ш']e[P]батым но[Ж]ом луны.
Опускаюсь в за[P']ево т[P]авы. [8, с. 17]

В стихотворении «Почти забыл» выделяются звуки [Ж], [P], [C]. Так передается звук серпа:

Почти забыл,
Как нивы пахнут
Когда [Ж]ухт[P']ит небе[C]ный [PЖ]авый [C]e[P]п.
[8, с. 39]

Анализируя данные примеры, можно сделать вывод о том, что в качестве подражания каким либо явления окружающей действительности поэт использует звукоподражательные слова и звуки [12], а именно:

а) общеязыковые ономатопы: «Тревожный стук. Мелькнули руки. / Мелькнул твой гибкий силуэт. / И занавесь зашелестела. / У одинокого окна [8, с. 18]»; «Скрипит калитка. Звякнула щеколда. / Из подворотни глянула цепная. / Зари пугаясь, щелкает сова» [8, с. 54]; «Шмели звенят в сыром дупле. <...> Стрекозы тикают с утра» [8, с. 54]; «Океанский вал седоволосый, / Слышу шум твой, вижу буйный бег!» [8, с. 76]; «Позор паденья. Жгучесть боли. / Моих костей и лязг и хруст» [8, с. 19].

б) имитативы - «обычные слова, звучание которых производит нужное впечатление» [12, с. 69]: «Его ру[К']и не

[К]олебала / При в[З]махах дер[СК]ого [К']ин[Ж]ала» [8, с. 20]; «[З]ахлопнулась [Ж]еле[З]ная [Ш']еколда. / И пустота. Как на пустом дворе» [8, с. 36].

в) модель «ономатоп + имитатив», то есть включает «языковой ономатоп в фонетически организованный контекст» [12, с. 69]: «[СКР']ип га[Р]мони[К']и [К]о[Р']явый. Пе[Р']е[С]мехи. / Из бе[Р']езо[К] отголо[С]о[К]» [8, с. 13]; «[Г]у[Д']ели. [Г]о[Г]отали [Г]а[Д]ы» [8, с. 15]; «[С]тада тянулись к водопою, / И [С]ти[Х]ли [Ш]оро[Х']и [С]у[Х']ие» [8, с. 19]; «Это [Ш]елестит прибрежная о[С]ока? / То [Ш]еп[Ч']утся но[Ч']ные зелены?» [8, с. 67].

Таким образом, мы видим, что поэзия Грузинова очень звукоподражательна. Большинство примеров было взято из трех ранних сборников: «Бубны боли», «Избяная Русь», «Малиновая шаль», поскольку они объединены одной определяющей тематикой и в них больше всего выделяются стихотворения с описанием природы, крестьянского быта и военной техники. По нашему мнению, это объясняется периодом юности поэта и поиском своего поэтического «я».

В сборнике «Бубны боли» нашел отражение военный опыт Грузинова. Так появились яркие стихотворения, которые воспроизводят звуки орудий и военной битвы. Сборники «Избяная Русь», «Малиновая шаль» включают большую часть стихотворения с пейзажной и деревенской тематикой. Следовательно, звуки, подражающие звукам природы (ветру, шороху цветов и листвы, орудиям труда) встречаются очень часто, поскольку они совпадают с темой стихотворения. Однако было замечено, что в стихотворениях, вошедших в сборник «Малиновая шаль», звукоподражания встречаются реже.

С целью создания звукоподражательного эффекта Грузинов использует различные приемы, характеризующие источник звука. Выделяются три вида звукоподражательных слов: звукоподражательные слова (ономатопы), слова-имитативы и модель, которая совмещает предыдущие приемы: «ономатоп + имитатив». Больше всего общеязыковых ономатопов-глаголов и ономатопов-существительных: шорох, хруст, скрипит, звенят. Редко встречаются имитативы, то есть слова, которые создают звукоподражательное звучание при помощи обычных слов. Но

поэт часто прибегает к использованию ономатопа и имитатива вместе.

Среди поэтических текстов Грузинова можно выделить стихотворения «Бубны боли» и «Жернова заржали жаром», целиком построенные на звукоподражании. Гораздо чаще Грузинов создает нужное звучание на каком-либо отрезке текста: в одной строке или в одном катрене.

Яркая фонетическая выразительность и тематическое разнообразие обусловили наличие большого количества примеров звукоподражательности в творчестве поэта. Грузинов употребляет много лексики, насыщенной «живыми» звуками. Богатство звукоподражательной поэзии не исчерпывается примерами, приведенными в статье.

Проведенное исследование позволяет также сделать вывод о том, что большая часть звукоподражательных примеров характерна для ранних сборников Грузинова, написанных в период его активных экспериментов с поэтическим словом.

Литература

1. Валгина Н. С., Розенталь Д. Э., Фомина М. И. Современный русский язык. – М.: Логос, 2002. – 528 с.
2. Виноградов В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. – М.: Высшая школа, 1972. – 616 с.
3. Воронин С. В. Фоносемантические идеи в зарубежном языкознании: Очерки и извлечения. – Л.: Издательство ЛГУ, 1990. – 200 с.
4. Воронин С. В. Английские ономатопы: фоносемантическая классификация. – СПб.: Геликон плюс, 2004. – 192 с.
5. Гвоздев А. Н. Современный русский литературный язык. Ч. 2. – М.: Просвещение, 1973. – 350 с.
6. Голанов И.Г. Морфология современного русского языка. – М., Высшая школа, 1965. – 288 с.
7. Голубева Е.В. Место звукоподражаний в грамматической системе языка. // Вестник Калмыцкого государственного университета. – Элиста: КалмГУ, 2016. – С. 95-102.
8. Грузинов И. / Собрание сочинений / Сост., послесл., комм. О. Демидова. – М.: Водолей, 2016. – 497 с.
9. Караулов Ю.Н. Русский язык: энциклопедия. – М.: «Дрофа», 1997. – 721 с.
10. Кожевников В. М., Николаев. П. А. Литературный энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1987. – 751 с.

11. Краткая литературная энциклопедия: В 9 т. [Электронный ресурс] URL: <http://feb-web.ru/feb/kle/kle-abc/default.asp> (Дата обращения 21. 05. 2020)
12. Павлюченкова Т.А. Звучащий мир поэзии Ивана Бунина / Т.А. Павлюченкова // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2011. – С. 68-73.
13. Павлюченкова Т.А. Прозрачен стих, как северный апрель: фоника поэзии И.А. Бунина. – Смоленск: Издательство Смоленского государственного университета, 2007. – 208 с.
14. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. – М.: Языки славянской культуры, 2001. – 510 с.
15. Томашевский Б. В. Теория литературы. Поэтика. – М.: Аспект Пресс, 1996. – 334 с.
16. Тимофеев Л. И., Тураев С. В. Словарь литературоведческих терминов. – М: Просвещение, 1974. – 509 с.
17. Тихонов, А. Н. Междометия и звукоподражания – слова? // Русская речь. – М.: Наука, 1981. – С. 72-76.
18. Шанский Н. М., Тихонов А. Н. Современный русский язык. Ч. 2. – М.: Просвещение, 1987. – 256 с.
19. Шведова Н. Ю. Русская грамматика. Т.1. — М.: Наука, 1980. – 792 с.
20. Шенгели Г.А. Техника стиха. – М.: Гослитиздат, 1960. – 312 с.

Harutyunyan Geniya Arturovna
Smolensk State University

Onomatopoeia in the Ivan Guzinov's works

Keywords: И. Gruzinov, sound imitation, onomatopoeia, poetry, sound, phonosemantics.

The article deals with the sound and its role in a literary text. Based on the theoretical experience gained by scientists, linguists and literary critics, the author of the work analyzes the different points of view on sound imitation - a common type of sound in poetic speech. The differences in sound imitation from interjections are emphasized. The choice of the appropriate classification of sound imitations (by sound theme) is grounded. In the main part of the work the analysis of sound imitations in the poetry of Ivan Gruzinov - a bright representative of the Silver Age literature, one of the theorists of the school of imaging, an associate of Sergei Esenin is given. As a result of the study, different types of onomatopoei in the poetry of Ivan Gruzinov were singled out, which shows the richness of his phonics.